

Назаров Иван Александрович

**О РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ ТЕМЫ БЕЗУМИЯ В ОЧЕРКЕ И. К. БЫКОВСКОГО "СТО ДНЕЙ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ"**

В статье рассматриваются различные интерпретации образа сумасшедшего дома в русской литературе на примере очерка Ивана Казимировича Быковского "Сто дней в сумасшедшем доме". Автор очерка уделяет внимание философской интерпретации вопроса о границе между нормой и помешательством, развивает указанную тему в рамках традиции писателей-романтиков. Отдельного внимания в очерке удостоивается мотив симуляции безумия и "уголовно-правового" аспекта исследуемой темы.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2015/11/24.html](http://www.gramota.net/materials/1/2015/11/24.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (101). С. 81-83. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2015/11/](http://www.gramota.net/materials/1/2015/11/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

## Список литературы

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 233 с.
2. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2005. 465 с.
3. Нагорная А. В. Дискурс невыразимого: вербалика внутрителесных ощущений. М.: ЛЕНАНД, 2014. 320 с.
4. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 640 с.
5. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
6. Bourke J. The Story of Pain: From Prayer to Painkillers. Oxford: Oxford University Press, 2014. 396 p.
7. Cameron O. Interoception: The Inside Story – A Model for Psychosomatic Processes // Psychosomatic Medicine. 2001. No. 63. P. 697-710.
8. Howes D., Classen C. Ways of Sensing: Understanding the Senses in Society. N. Y.: Routledge, 2013. 200 p.
9. Johnson M. The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. The University of Chicago Press, 1987. 233 p.
10. Jütte R. Geschichte der Sinne: von der Antike bis zum Cyberspace. München: C. H. Beck, 2000. 416 S.
11. Mazzio C. Book Use, Book Theory: 1500-1700. Chicago: The University of Chicago Library, 2005. 136 p.
12. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 293 p.
13. Melzack R., Wall P. D. The Challenge of Pain. USA: Penguin Books, 1996. 340 p.
14. Stoller P. Sensuous Scholarship. USA: University of Pennsylvania Press, 1997. 184 p.
15. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. USA: Massachusetts Institute of Technology, 2000. Vol. 2. Typology and Process in Concept Structuring. 569 p.
16. Vannini Ph., Waskul D., Gottschalk S. The Senses in Self, Society, and Culture: A Sociology of the Senses (Contemporary Sociological Perspectives). N. Y.: Routledge, 2013. 200 p.
17. Woolgar C. M. The Senses in Late Medieval England. USA: Yale University Press, 2007. 336 p.

## LINGUISTIC ASPECTS OF MODERN STUDIES OF HUMAN SENSORICS

Nagornaya Aleksandra Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor  
Moscow City Teacher Training University  
alnag@mail.ru

The article examines the linguistically relevant aspects of modern sensory studies. The paper analyzes the factors promoting the actualization of sensory subject matter in the modern humanities. The author argues for the necessity of interdisciplinary dialogue on studying human sensorium, discovers the dependency of the humanities studies on linguistics and identifies the role of linguistics in the comprehensive study of sensory processes.

*Key words and phrases:* logo-centrism; perception; sensorium; verbal representation; inter- and transdisciplinarity.

УДК 821.161.1

## Филологические науки

*В статье рассматриваются различные интерпретации образа сумасшедшего дома в русской литературе на примере очерка Ивана Казимировича Быковского «Сто дней в сумасшедшем доме». Автор очерка уделяет внимание философской интерпретации вопроса о границе между нормой и помешательством, развивает указанную тему в рамках традиции писателей-романтиков. Отдельного внимания в очерке удостоивается мотив симуляции безумия и «уголовно-правового» аспекта исследуемой темы.*

*Ключевые слова и фразы:* феномен безумия; образ сумасшедшего дома; мотив симуляции безумия; И. К. Быковский; русская литература.

Назаров Иван Александрович, к. филол. н.  
ГБУК г. Москвы «Музей М. А. Булгакова»  
nazarov.postbox@gmail.com

О РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ ТЕМЫ БЕЗУМИЯ  
В ОЧЕРКЕ И. К. БЫКОВСКОГО «СТО ДНЕЙ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ»<sup>©</sup>

Тема безумия является одной из сквозных в искусстве и литературе и актуализируется в ситуациях культурного перелома и кризиса. Эпоха конца XIX – начала XX века в отечественной литературе – это время пристального внимания к явлению сумасшествия и его различным аспектам: в произведениях писателей различных школ и направлений обнаруживается интерес к феномену древнерусского юродства, теме «священного безумия» художника, социально-философскому осмыслению проблемы. Данная статья посвящена особенностям указанной темы в очерке И. К. Быковского «Сто дней в сумасшедшем доме».

Литератор и публицист И. К. Быковский может быть отнесен к разряду писателей «второго ряда». Мы прибегаем к данному термину с опорой на работы Ю. Н. Тынянова [8] и В. Е. Хализева [9], где отмечена необходимость исследования как «генералов литературы», так и малоизвестных писателей, а также определения их места в литературном процессе своей эпохи. Помимо исследуемого очерка, И. К. Быковскому принадлежат водевиль «В меблированных комнатах со всеми удобствами» (1903), психологический этюд «Значение поцелуя и его последствия» (1904), очерк «История старообрядчества всех согласий, Единоверие, начало Раскола и Сектантства» (1906), исторический трактат «Преображенский приход старообрядцев-феодосиевцев старопоморского благочестия в Москве» (1907) и другие. Художественные произведения, публицистика и научные работы И. К. Быковского были отмечены в очерках современников – Н. С. Мироновым [6], Б. Волгиным [2] и другими. Название очерка «Сто дней в сумасшедшем доме» (1903) во многом отвечало интересам эпохи, для которой было характерно возвращение к своеобразной «моде на сумасшедших» [4, с. 301]. «Мода» находила различные формы выражения: от художественных произведений до листовок «Партии союза сумасшедших» [3]. Заметим, что заголовок «В сумасшедшем доме» и его различные вариации были достаточно популярны в литературе рубежа XIX–XX веков и встречались в произведениях Г. П. Белорецкого, Н. Е. Добронравова, В. Лашнюкова, И. Ф. Наживина, К. М. Станюковича и других писателей (в литературе советского периода данный заголовок в 1925 году использовал для своей книги С. О. Бройде).

В основе очерка И. К. Быковского – впечатления героя от трехмесячного пребывания на освидетельствовании в стенах Алексеевской психиатрической клиники («Канатчикова дача»). В предисловии к произведению отмечена философская интерпретации феномена безумия. Со ссылкой на труды психиатров автор подчеркивает, что каждый человек, вне зависимости от возраста и положения в обществе, в определенной степени психически болен, а «на свободе гуляет множество безумцев, равно как в клинике пребывает много здоровых людей» [1, с. 13]. Примечательна и приводимая И. К. Быковским условная классификация душевнобольных по трем типам. В первую группу отводятся лица с патологиями головного мозга; во вторую определены «жертвы усиленных трудов, науки или жертвы стремлений разрешить и достигнуть невозможных *regretum mobile*» [Там же, с. 7], – автор подчеркивает, что в большей степени помешательству подвержены люди, стремящиеся к интеллектуальному развитию; третью группу составляют те, кто оказался в стенах лечебницы из-за злоумышленников и для кого лечебница – «гражданская тюрьма». Себя рассказчик считает представителем второй и третьей категорий – антрепренёр и писатель, он был обманут подчиненными, лишен практически всех средств, доведен до иступления и определен в лечебницу.

Вопреки сложившейся в отечественной литературе XIX века традиции [7] негативного изображения психиатрических лечебниц (казенщина, неразвитость науки, лечение сродни пыткам инквизиции), в очерке И. К. Быковского прослеживается положительная оценка работы клиники Н. А. Алексеева. Квалифицированный и вежливый персонал, комфортные условия содержания – пациента «ждет самое теплое участие, гуманное обращение и самый заботливый уход» [1, с. 11]. Автор неоднократно подчеркивает развитие отечественной психиатрии и ее превосходство над иностранной наукой – звучат многочисленные комплименты в адрес С. С. Корсакова, В. Р. Буцке, Н. А. Зандера, А. Н. Бернштейна и других видных ученых. Однако восприятие автора относится исключительно к Алексеевской клинике – ее антиподом в очерке представлена Преображенская клиника, в которой персонал избивает и оборачивает пациентов.

Согласно предисловию, очерк должен дать читателю представление о жизни многочисленных обитателей психиатрической лечебницы – для указанной цели автор дает описание свыше трех десятков пациентов. Несколько пациентов изображены И. К. Быковским в традициях романтизма и могут быть рассмотрены в контексте отечественной литературы первой трети XIX века (произведения А. Погорельского, М. П. Погодина, Н. А. Полевого и других авторов). Потеря рассудка представлена писателем как результат неразделенной любви, внезапной утраты близких, столкновения героев с необъяснимыми явлениями; состояние сумасшествия оказывается связанным с мотивом поэтического безумия и темой искусства. Несмотря на уход врачей, душевнобольные продолжают страдать от мук прошлого – в их поведении угадываются причины утраты рассудка: скрипач Валериан М-ский рисует на стене портрет умершей возлюбленной Юлии, душевнобольной артист поет романсы о неразделенной любви, третья пациентка роет холмик и рыдает над «могилой» мужа. В данном контексте отметим, что безумие представлено И. К. Быковским и как метафора торжества справедливости, связано с мотивом преступления и осмысливается писателем как наказание за стремление человека к материальному достатку. Такова судьба ростовщика, наживавшегося на чужом несчастье и внезапно утратившего рассудок.

Описывая поведение душевнобольных, И. К. Быковский нередко прибегает к гротеску: душевнобольные «циркачи» спорят, кто из них артист и дрессированный зверь, мировой судья пытается помирить деревья в саду, безграмотный читает перевернутую газету, помещик помешался на вычислении биения собственного пульса и астрономических наук (герой чувствует себя здоровым, однако положение планет уверяет его в обратном). Примечателен также и образ бывшего военного врача, оказавшегося в стенах больницы, что является вариацией мотива перехода героя из категории врача в категорию пациента, встречающегося в творчестве А. П. Чехова («Палата № 6»), Л. Н. Андреева («Мысль»), М. А. Булгакова («Морфий»).

Особое внимание автор уделяет положению в клинике представителей чиновничества. Бывший мировой судья Павел Алексеевич и работник московской биржи Исаак Лазаревич утратили рассудок, полностью погрузившись в работу, – последний продолжает писать котировки и в стенах сумасшедшего дома. Пациент В...р В...в-И...ев страдает манией величия – возомнил себя воинствующим президентом неведомой

республики и желает свергнуть действующий режим в клинике. Судьба «президента» во многом созвучна истории Поприщина из «Записок сумасшедшего» Н. В. Гоголя.

В мировой литературе достаточно распространен мотив симуляции безумия – он встречается в Ветхом Завете (Давид симулирует сумасшествие перед царем Анхусом), легенде о Тристане и Изольде, творчестве У. Шекспира, Ф. М. Достоевского, Н. С. Лескова, Л. Н. Андреева, Е. Л. Шварца и других. Попытка героя найти приют в сумасшедшем доме может быть продиктована различными причинами: герой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (хоть и не симулирует болезнь) бежит от общества и критиков, герои романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» пытаются сыграть помешательство, чтобы избежать «чистки». В очерке И. К. Быковского помешательство симулирует крестьянин, поскольку пациентам Алексеевской клиники предоставлена возможность отдыха и регулярное питание. Чтобы оказаться в «Ляксеевке», герой начал «скандалить, орать, на людей бросаться» [Там же, с. 104]. Цель мнимого безумца заключается в достоверном воссоздании «тех особенностей поведения, которые, в его субъективном видении, находятся внутри аномального спектра» – герой вживается в образ душевнобольного, сформированный в культурной традиции «анекдотами, популярными поверьями, медицинскими фактами, наивными понятиями о психиатрии, а также литературными и жизненными сюжетами» [5, с. 290].

Восприятие психиатрической клиники как гражданской тюрьмы – одна из центральных тем очерка. Жертвами мошенников, помимо рассказчика, оказываются исправник из Малороссии, герой по прозвищу «Оливье» и другие. Автор подчеркивает, что обстоятельства, приводящие человека в сумасшедший дом, могут быть с легкостью подстроены злоумышленниками, что подтверждает «historia morbi» рассказчика. Принудительное отправление в сумасшедший дом, изоляция от общества – популярный мотив, тесно переплетающийся с другим – мотивом объявления безумным (произведения А. Ф. Воейкова, А. С. Грибоедова, Н. А. Полевого, В. Ф. Одоевского, Н. В. Кукольника и других). В данном контексте особенно примечательно рассмотрение И. К. Быковским темы безумия в уголовно-правовом аспекте. Так, заговорщик по прозвищу «Косой», планирующий ограбление и убийство героя, признается подельникам, что у него «есть медицинское свидетельство, коим я давно признан невменяемым: я могу украсть, ограбить, поджечь, убить и все сойдет с рук» [1, с. 173].

Таким образом, в очерке И. К. Быковского «Сто дней в сумасшедшем доме» представлены различные аспекты темы безумия. Автор уделяет внимание философской интерпретации вопроса о границе между нормой и помешательством, развивает указанную тему в рамках традиции писателей-романтиков. Отдельного внимания в очерке удостоивается мотив симуляции безумия и «уголовно-правового» аспекта исследуемой темы.

#### *Список литературы*

1. **Быковский И. К.** Сто дней в сумасшедшем доме: впечатления автора. М.: Тип. Добрышева, 1903. 223 с.
2. **Волгин Б.** Жизнь Ж. Альфреда (И. К. Быковского) и его некоторые стихотворения: очерк. XXX. 1871-1901 г. 2-е изд., испр. и доп. М.: М. А. Добрышев, 1903. 52 с.
3. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 1834. Оп. 1. Ед. хр. 438.
4. **Гуковский Г. А.** Реализм Гоголя. М. – Л.: Гос. изд-во художеств. лит., 1959. 532 с.
5. **Куперман В., Зислин И.** Симуляция психоза. Семиотика поведения // Русская литература и медицина: тело, предписания, социальная практика: сб. статей / под ред. К. Богданова, Ю. Мурашова, Р. Николози. М.: Новое издательство, 2006. С. 290-302.
6. **Миронов Н. С.** Литературная деятельность и жизнеописание великого защитника, знатока, почитателя старообрядчества и древнего благочестия философа И. К. Быковского: очерк. М.: А. П. Караваев, 1907. 35 с.
7. **Сапченко Л. А.** Сумасшедший дом в произведениях русской литературы: от Карамзина – к Чехову // Вопросы литературы. 2002. № 11/12. С. 342-356.
8. **Тынянов Ю. Н.** О литературной эволюции // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 270-281.
9. **Хализев В. Е.** Колебания литературных репутаций. Безвестные и забытые авторы и произведения // Хализев В. Е. Теория литературы. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. С. 172-175.

#### **ON VARIOUS ASPECTS OF THE THEME OF MADNESS IN I. K. BYKOVSKII'S ESSAY "A HUNDRED DAYS IN A MADHOUSE"**

**Nazarov Ivan Aleksandrovich**, Ph. D. in Philology  
State Budgetary Institution "Mikhail Bulgakov Museum" in Moscow  
nazarov.postbox@gmail.com

The article discusses various interpretations of the image of a madhouse in Russian literature by the example of Ivan Kazimirovich Bykovskii's essay "A Hundred Days in a Madhouse". The author of the essay focuses on the philosophical interpretation of the issue on the border between normality and insanity, develops the mentioned theme within the framework of Romantic writers' tradition. Special attention in the essay is paid to the motive of madness simulation and the "criminal-legal" aspect of the theme.

**Key words and phrases:** phenomenon of madness; image of madhouse; motive of madness simulation; I. K. Bykovskii; Russian literature.